

«[Ведомости](#)» 02.02.2011

http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/254247/slova_i_realnost

Зима правосудия: Слова и реальность

Я счел необходимым лично обратиться к президенту России в связи с позорным приговором Хамовнического суда. Знаю, мой шаг может не встретить понимания у тех сограждан, которые убеждены, что Дмитрий Медведев ничего не решает, и у тех, кто полагает недопустимым его вмешательство в деятельность суда.

Хочу ответить и тем, и другим. Речь идет не о вмешательстве в правосудие и не о моём спасении. Крушение права, которое мы наблюдаем, угрожает тяжелыми последствиями для всех и для каждого, для всей страны. Конституционный долг президента — обеспечить независимость суда, а не просто её декларировать. Поэтому считаю, что когда в самом громком процессе всплывают факты, свидетельствующие о несамостоятельности судьи, поручение об организации их действительно независимого расследования — не только право, а обязанность главы государства. Пример расследования под контролем президента был в недавнем прошлом — по делу «Трех китов».

Замечу: вывод о несамостоятельности судьи я основываю совсем не только на скандальном выступлении премьер-министра, однако весь объем имеющихся у меня сведений раскрывать до назначения расследования считаю нецелесообразным. В то же время попробуйте объяснить по-другому анекдотическую ситуацию, когда «решением суда» нефти похищено на десятки миллионов тонн больше, чем добыто, когда в приговоре заявлено о «недоверии» факту, что нефть в Сибири дешевле, чем в Западной Европе, и т. д., — то есть то, над чем в ходе процесса потешались защита, СМИ и даже судья вместе с частью гособвинителей.

Президент России является гарантом прав и свобод граждан. Вопиющим нарушением этих прав является усугубляющийся правовой нигилизм судей — и, в частности, расширительное толкование ими уголовного закона. Куда может завести страну такая псевдоюридическая практика, когда суд утверждает, что сделка, в результате которой продавцом получена миллиардная прибыль, является «безвозмездным изъятием» — хищением?! Соответствующий запрос от имени президента в Конституционный суд мог бы раз и навсегда пресечь подобную искусственную криминализацию обычного хозяйственного оборота, широко используемую корыстными чиновниками для рейдерства и вымогательства. Мое обращение в этот суд с этой же проблемой завершилось дежурной отпиской, как и множество других подобных обращений.

Конечно, если суд нагло не исполняет закон, а президент страны не имеет возможностей ситуацию изменить, наступает конституционный кризис. Но, к счастью, пока до этого не дошло. Опыт арбитражных судов показывает:

способы, чтобы ситуация в суде начала меняться в лучшую сторону, Дмитрий Медведев и его команда знают.

Сейчас очень много говорится о неформальных ограничениях полномочий президента Дмитрия Медведева, но я считаю контрпродуктивным вдаваться в обсуждение этих оценок. У моей страны есть президент, его конституционный долг — защищать права и свободы граждан. Состояние судебной системы — его прямая сфера ответственности и продекларированный им приоритет. Убежден и в том, что президент Медведев, как здравомыслящий и прагматичный политик, осознает действительное отношение российской интеллигенции и всех неравнодушных людей к демонстративному силовому и судебному произволу. Эти люди, конечно, никогда не опустятся до участия в погромах, но крайне неразумно и опасно для власти ещё больше усугублять разрыв между декларациями и реальностью и тем самым демонстрировать, что иного способа защиты гражданских прав, кроме «улицы», в стране практически не осталось. Возможности грубой силы как метода управления без доверия людей к государственным институтам не бесконечны.

О перспективах модернизации XXI века при подобных «управленческих технологиях» говорить не приходится вовсе. Страну, претендующую на то, чтобы называться в XXI веке цивилизованной, но где одновременно чиновник выше закона и суда, на земле найти сложно, если мы не говорим о России. Запрос на справедливость, права человека, защиту собственного достоинства в нашем обществе созрел и сейчас ищет формы реализации.

Судебная и правоохранительная системы, демонстрируя правовой нигилизм и вседозволенность, выводят и наглежащую бюрократию, и ее жертву — обычного человека — за пределы правового поля.

У чиновников, включая судебных, растут аппетиты и исчезают последние стимулы к честному исполнению служебного долга. Граждане вынуждены либо откупаться, либо искать адекватные формы протеста. При этом роль интеллигенции как катализатора процесса протестного поиска глупо было бы недооценивать. Когда достойным людям стыдно за свою страну, когда возникает ощущение всеобщей лжи и незащитности перед бюрократом-беспредельщиком и политиком-рейдером, когда служить власти для настоящего интеллигента становится неприличным, это глубокий моральный конфликт и опасный общественный нарыв. Делегитимация властных институтов в глазах многих людей — вещь весьма чреватая.

В такой ситуации я счел своим гражданским долгом прямо обратиться к президенту с призывом принять меры, чтобы вернуть суд в рамки закона. Хочу подчеркнуть: я не предлагаю давить на суд и диктовать суду. Напротив, я предлагаю избавить его от давления, демонстративного и скрытого, от унижительной роли придатка репрессивной системы и объекта манипулирования с её стороны. На конкретных примерах объяснить, что суд нужен для служения правосудию в интересах общества, а не для выполнения заказов, даже исходящих с самого «верха».

Что же до примеров демонстративного правового нигилизма в чудовищном приговоре, увенчавшем знаковый процесс, то они — прямая угроза всей правовой системе страны, во всяком случае в области экономической

деятельности. Я привел президенту лишь несколько из множества, тиражирование которых считаю особенно опасным. Это может показаться бредом, но в приговоре суда действительно говорится:

- что сделки по покупке продукции головной компанией у своих консолидированных на 100% «дочек» есть хищение, то есть безвозмездное изъятие товара, причем её акционером;
- что получение производителем продукции миллиардной прибыли подтверждает «безвозмездность изъятия» этой самой продукции у этих самых производителей;
- что «правильная» цена нефти на промыслах в Сибири — это цена в Роттердаме (порт в Западной Европе), несмотря даже на таможенные пошлины и транспортные издержки.

Все «умозаключения» суда собраны на сайте www.khodorkovsky.ru. Среди них, например, такие: «В решении арбитражного суда отсутствуют утверждения, что нефть стала собственностью ОАО»НК «ЮКОС»... Из решения арбитражного суда следует, что собственником нефти являлся ОАО «НК «ЮКОС»...». Назвать это иначе, чем псевдоюридической бесовщиной, язык не поворачивается. Или: «... вина подсудимых (в похищении нефти) подтверждается тем, что они принимали активное участие в выстраивании вертикально интегрированной структуры ОАО»НК «ЮКОС»; «выплатой дивидендов (акционерам) подсудимые... скрывали совершенное хищение»; «увеличение объемов производства компанией ЮКОС (подтверждает обвинение, т.к.)... соответствовало корыстным стремлениям получать все больше прибыли». То есть пока руководители страны приглашают инвесторов и обещают им максимально благоприятную среду, в российских судах увеличение объемов производства, прибыли, выплата дивидендов объявляются доказательствами преступной деятельности.

Но, в конце концов, Дмитрий Медведев сам цивилист, имеющий ученую степень, и у него достаточно специалистов, чтобы проанализировать сотни страниц заведомой и демонстративной правовой ереси, подписанной назначенным президентом чиновником в судейской мантии, если таковое желание возникнет. Важно другое: произошедшее в Хамовническом суде — не исключение, а лишь самый яркий и известный пример российской практики вымогательства, незаконного передела собственности, преследования неугодных с помощью фиктивного правосудия. Абсолютно бесстыдный приговор в громком публичном процессе, где демонстративно отсутствует правдоподобность, но есть очевидная внеправовая цель и дикий срок — 14 лет — что это, как не недвусмысленный сигнал, приглашение «чиновной братве» ко вседозволенности?

Не надо убаюкивать себя и мир ни исключительностью дела ЮКОСа (оно если чем и исключительно, так только масштабом бедствия), ни президентской инициативой по недопущению арестов. Наша судебная система, прикрываясь заклинаниями о независимости и недопустимости «давления», плюет на любой «невыгодный» закон. Но даже если вас и не арестуют, плата за «крышу» в отсутствие судебной защиты, несомненно, еще вырастет. А о человеческом достоинстве лучше и не вспоминать. Подотчётность только начальству при неподчинении закону — признак и привилегия орудия внеправовой репрессии.

Право не исполнять закон покупается политической и чиновничьей покорностью.

Чем в таких условиях Россия привлекательна для авантюристов и казнокрадов, понятно — но как привлечь и сохранить серьезных инвесторов, интеллектуалов, которым открыт весь мир? Многократным завышением нормы прибыли? Личными гарантиями премьера? Это такие модернизационные инструменты XXI века?

Что касается меня лично, то первое, «налоговое» дело, о котором в Давосе вспомнил президент, и связанное с ним банкротство ЮКОСа уже не раз международными и иностранными судами признано «дискриминационным», «необычным» применением закона. Второе — не только абсурдное, но и прямо противоречит первому, и это понятно уже всем. При таких «стандартах доказывания» очередной объявленный срок не имеет значения вовсе. «Основания» для безумных обвинений с целью бесконечного заключения ограничены лишь фантазией чиновника, а она — пожеланиями начальства.

Знаю: судья Хамовнического суда Виктор Данилкин отнюдь не сумасшедший. Более того, за 20 месяцев процесса убедился: он крепкий профессионал и совестливый человек. Перед каким выбором его нужно было поставить, чтобы заставить подписать «это»? Что с ним сделает его совесть? Как назвать людей, которые с человеком такое сотворили? Как назвать тех, кто прикидывается, что не замечает происходящее, верит в независимость этого «суда» и называет бесстыжую бумажку «актом правосудия»? А ведь подобное происходит в сотнях процессов по всей стране.

Может, уже пора громко сказать власти: «Достаточно обещаний. Покажите здесь и сейчас, что произволу нет места в российских судах. Что человек может добиться в них справедливости не за взятку, не путем крайних форм протеста, а по закону, как принято в нормальном современном обществе! Что хотите и можете защитить человека и его бизнес от произвола, а не используете произвол в своих интересах».

Еще в IV в. Бл. Августин сказал, что государство без справедливости — банда разбойников, ничего более. А в XXI веке Россия заслуживает большего. Согласны?

Михаил Ходорковский